

М. И. МУЛЛОНИН

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ И ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о структурных типах предложения в финском языке недостаточно разработан в лингвистической науке. В частности, мало внимания уделено проблеме односоставных предложений. В существующих грамматиках финского языка¹ нет четкого разграничения различных типов односоставных предложений, не выяснены их структурные и семантические особенности. В грамматике Э. Н. Сетяля, например, нет специального раздела, который был бы посвящен односоставным предложениям. О них говорится лишь в разделе „Выражение главных членов предложения“. Указывается, что в предложении нет субъекта, если предикатом является одноличный или однолично употребленный глагол, а также глагол в форме пассива.

В школьной грамматике У. Туурала односоставные предложения разделяются на бессубъектные предложения и предложения, в которых субъект является неопределенным. Автор указывает, что для выражения неопределенности субъекта в финском языке употребляются: 1) пассивные формы глагола, 2) 3-е л. ед. ч. актива, 3) 2-е л. ед. ч. актива и 4) 3-е л. мн. ч. актива. Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения им совершенно не разграничиваются. И те и другие относятся к типу предложений, в которых субъект является неопределенным. Назывные предложения он относит к неполным. Односоставные предложения, сказуемое которых выражено глаголом 3-го л. ед. ч., Туурала относит к типу предложений, в которых субъект является неопределенным. Например: *Häntä ei mitenkään olisi voinut luulla niin voimakkaaksi* 'Никак нельзя было подумать, что он такой сильный' (стр. 45). Выше, на стр. 16, автор относит их к бессубъектным, когда приводит такой пример бессубъектного предложения: *Hänen sanoihinsa ei voinut luottaa* 'На его слова нельзя было полагаться'.

Почти так же, как у Туурала, трактуются односоставные предложения в грамматике А. Кирьянен и А. Морозовой, с той лишь разницей, что в последней назывные предложения (*otsikkolauseet*) отделены от неполных и выделены в отдельную группу.

В научной литературе этот вопрос также не нашел пока достаточного освещения. Рассмотрению одноличных глаголов и глагольных конструкций посвящены статьи М. Айрила „Yksipersonaisesti käytetyt verbit“ („Однолично употребленные глаголы“)² и А. Пенттиля „Ns. yksipersonaisista verbeistä“ („О так называемых одноличных глаголах“),³

¹ E. N. Setälä. Suomen kielen lauseoppi. Helsinki, 1952; M. Airila. Suomen kielen lauseoppi oppikouluille. Porvoo-Helsinki, 1953; U. Tuurala. Suomen kielen kielioppi. II osa. Petroskoi, 1950; A. Kirjanen, A. Morozova. Suomen kielen kielioppi. II osa. Petroskoi, 1955.

² Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia, № 58, Helsinki, 1928, стр. 1.

³ „Virittäjä“, 1954, стр. 97.

а также раздел „Одноличные глагольные конструкции“ в книге Л. Хакулинена.¹ В них приведены многочисленные примеры одноличных глагольных конструкций, среди которых имеются как безличные, так и неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. Интересные замечания относительно субъекта действия при одноличных и однолично употребленных глаголах имеются в вышеуказанной статье Пенттиля. В ней впервые делается попытка разграничить конструкции с неопределенным субъектом и конструкции, в которых субъект действия мыслится обобщенно.

В академической „Грамматике финского языка“ А. Пенттиля² исходным пунктом синтаксического анализа является словосочетание, а не предложение, поэтому типы простых предложений в ней не рассматриваются. Однако множество примеров глагольных односоставных предложений приводится в связи с рассмотрением вопроса о функциях личных и пассивных форм глагола, а также при разборе некоторых типов словосочетаний. Все же четкой классификации односоставных предложений в финском языке, их характеристики, определения отдельных их разновидностей в лингвистической литературе пока не имеется. Понятия „обобщенно-личные предложения“ в финской грамматике до последнего времени вообще не существовало. Поэтому для обозначения этого типа предложений нет еще и специального термина. Правда, Пенттиля вводит термин „обобщенно-неопределенно-личные выражения“ (*yleisesti еrämääräispersoonaiset ilmaukset*),³ которым он обозначает конструкции с глаголом в форме 3-го л. ед. ч., где субъект мыслится обобщенно. Но этот термин пока еще не закрепился за всеми обобщенно-личными предложениями.

Односоставными называются предложения, имеющие один главный член, который с точки зрения структуры и семантики предложения не требует второго главного члена.

Односоставные предложения финского языка можно разделить на два основных структурных типа: именные (*nominaaliset*) и глагольные (*verbaaliset*), — в зависимости от того, участвует ли глагол в выражении главного члена или нет.

В глагольных односоставных предложениях главный член может быть выражен либо самостоятельным глаголом, либо вспомогательным глаголом в сочетании с именной частью главного члена. При этом нет главного члена, напоминающего подлежащее, субъект либо не мыслится вовсе, либо мыслится как неопределенное или обобщенное лицо. В зависимости от того, как мыслится действующее лицо, глагольные односоставные предложения в финском языке можно разделить на неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

В данной статье делается попытка разграничить между собой неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения, дать их определение и краткую характеристику.

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личными назовем такие односоставные предложения, главный член которых выражен так называемой пассивной формой гла-

¹ Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка (РСФЯ), ч. II. М., 1955.

² А. Penttilä. Suomen kielioppi. (SK). Porvoo—Helsinki, 1957.

³ Там же, стр. 464.

года (иногда формой 3-го л. мн. ч.), а действующее лицо является неопределенным. Например: *Petroskoissa rakennetaan paljon uusia asuintaloja* 'В Петрозаводске **строят** много новых жилых домов'; *Teos on älykkäästi kirjoitettu* 'Произведение **написано** умно'.

Действие в неопределенно-личном предложении относится к какому-либо лицу, которое в предложении не названо. Действующее лицо устранено из речи, но не устранено из мысли, оно мыслится неопределенно. Причины устранения действующего лица могут быть различны: действующее лицо может быть неизвестно, забыто, или, наоборот, оно известно, но намеренно не называется, так как важно сосредоточить внимание на самом действии, а не на производителе действия. Иногда действующее лицо известно из ситуации, из контекста, поэтому нет необходимости его называть.

Особенностью неопределенно-личных предложений является то, что их главный член выражен „пассивной“ формой глагола. Так называемый пассив финского языка отличается от пассива индоевропейских языков. Это особая одноличная форма глагола, которая во всех временах имеет только одно лицо, неопределенное. Никакого страдательного значения эта форма глагола, в сущности, не имеет. Как известно, в страдательном обороте подлинный субъект действия является в предложении дополнением, а подлинный объект действия — подлежащим. В этом смысле так называемые пассивные формы глагола в финском языке не образуют страдательных оборотов, так как действующее лицо при них остается невыраженным. Поэтому термин „пассив“ в современном финском языке не соответствует своему содержанию. В связи с тем, что пассивные формы предполагают в качестве производителя действия неопределенное лицо, они и выступают главным членом неопределенно-личного предложения.

Таким образом, неопределенность лица в неопределенно-личных предложениях выражается, прежде всего, грамматической формой главного члена предложения, т. е. формой пассива. Грамматическая форма пассива не указывает ни своей флексией, ни какими-либо другими признаками на какое-нибудь конкретное лицо. Она является выражением абстрактности лица, его неопределенности или обобщенности.

В пассивной форме нет также никакого указания на число действующих лиц. Она лишь указывает, что в качестве производителя действия выступает неопределенное множество (группа) лиц или одно неопределенное лицо. По своему значению неопределенно-личные предложения соответствуют личным предложениям с неопределенно-личным местоимением *joku* 'кто-то' (в ед. ч.) или *jotkut* 'кто-то' (во мн. ч.). Эта соотносительность подчеркивает, что речь идет об одушевленном дейстителе. Однако характер неопределенности здесь совершенно иной. Если в предложении с неопределенно-личным местоимением неопределенность выражена лексически, т. е. с помощью местоимений *joku* или *jotkut*, то в неопределенно-личном предложении она выражена синтаксически, всей конструкцией предложения в целом.

Главный член неопределенно-личного предложения может быть в форме презенса, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта и выступать в различных наклонениях. Например: *Hänet paiskataan jollekin kovalle penkille, sidotaan kiinni, vaatteet repäistään auki, ja iskuja alkaa sataa* (A. Kallas) 'Его **бросают** на какую-то твердую скамью, **связывают, срывают** одежду, и удары начинают сыпаться'; *Vihanneksia pestiin kylän läpi lirisevässä kanavapurossa* (P. Haanpää) 'Овощи **мыли** в ручейке, протекающем сквозь деревню'; *Sanottaneen, ettei*

ihmisen pidä olla niin turhantarkka (H. Tihlä) 'Возможно, скажут, что человек не должен быть таким мелочным'.

Иногда (чаще всего в разговорной речи) в качестве главного члена неопределенно-личного предложения выступает глагол в форме 3-го л. мн. ч. В таких неопределенно-личных предложениях сообщается о фактах, известных говорящему по слухам, с чужих слов. Передавая те или иные сведения, говорящий ссылается на какие-то неопределенные лица. Неопределенно-личное предложение в таких случаях входит обычно в состав сложного предложения в качестве главного предложения, а в придаточном предложении передается само сообщение. Например: *Sanovat, että sinut olisi ammuttu...* (P. Haanpää) 'Говорят, что тебя расстреляли бы...'; *Kertovat, että hän oli kirjailija tai runoilija* (A. Kiiskinen) 'Рассказывают, что он был писатель или поэт'; *Vasta tullessani kertoivat siitä Variksen mökillä, että se Vatanen on joutunut Makkosen lesken verkkoon* (M. Lassila) 'Только что рассказывали в доме Вариса, что этот Ватанен попал в сети вдовы Макконен'.

Придаточное предложение иногда заменяется эквивалентом предложения — причастной конструкцией. Например: *Siellä kuuluvat tienaan hyvin* (U. Vikström) 'Говорят, что там зарабатывают хорошо'; *Kuule, sanovat Leninin olevan Suomessa. „Onko siinä perää?“ — hän kysyi äkkiä* (U. Vikström) 'Слушай, говорят, что Ленин находится в Финляндии. „Правда ли это?“ — спросил он вдруг'.

Форма 3-го л. мн. ч. употребляется в этих предложениях в таком же значении, как и пассивная форма глагола, и может быть заменена последней.

Неопределенно-личные предложения распространены обычно различными второстепенными членами, которые являются важной составной частью неопределенно-личного предложения и придают ему большую законченность и конкретность. Особенно важна роль прямого дополнения при переходном глаголе. Из-за отсутствия подлежащего это дополнение приобретает большое значение в неопределенно-личном предложении, нередко выражая предмет, о котором говорится в предложении. Например: *Odotettiin kylmiä ilmoja ja talven tuloa* (J. Aho) 'Ждали холодной погоды и прихода зимы'; *Lähdeviittauksia on teokseen otettu hyvin vähän* 'Указаний на источники в произведении дано очень мало'.

Особенность употребления прямого дополнения в неопределенно-личном предложении заключается в том, что тотальный прямой объект в утвердительном предложении выступает всегда в номинативной форме. Например: *Keltainen lamppu on sytytetty, pakkanen rapsaa talvitäivaan alla* (P. Haanpää) 'Желтая лампа зажжена, мороз трещит под зимним небом'; *Puheenjohtajaksi valittiin yksimielisesti kansanedustaja Kilpi* (SNS-lehti) 'Председателем избрали единогласно депутата Кильпи'.

Такое употребление прямого дополнения при пассивной форме глагола объясняется в истории языка следующим образом. Современные так называемые пассивные (неопределенно-личные) формы исторически были близки к подлинно пассивным формам, т. е. имели страдательное значение. Первоначально пассив спрягался по лицам, следовательно, в пассивной конструкции было налицо подлежащее, выраженное номинативом. Впоследствии, когда пассив обезличился, в нем обобщилась форма 3-го лица пассивного спряжения, а подлежащее стало восприниматься как прямое дополнение.¹ Л. Хакулинен приводит некоторые

¹ Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. I, стр. 219; Д. В. Бубрих. Историческая морфология финского языка. М.—Л., 1955, стр. 65.

древние пословицы, в которых еще сохранилось это первоначальное положение. Например: *Ei saukko salaa saada, näkemättä näädän poika* 'Выдру не добудешь, не выследив, куницу не поймашь, не увидев'; *Ei saalis sanoilla saada* 'Добыча словами не добывается'.¹

По-видимому, эти пословицы возникли в то время, когда существительные этих предложений выступали в роли подлежащих и закономерно имели форму номинатива. О былой многоличности пассива свидетельствуют и тексты М. Агриколы, представляющие собой образец старого литературного языка, например: *me domitamme* 'нас судят', *elot nijtehet* 'хлеба сжинаются', *he tapettijt* 'их убили',... *iotca finnixi cutzutän*... 'которых называют финнами'.

Функция неопределенно-личных предложений — выражать действия, производимые неопределенным лицом. От личных предложений неопределенно-личные отличаются тем, что в них все внимание сосредоточено на самом действии, событии, а производитель действия оставлен без внимания, так как он не имеет особого значения для цели сообщения. От безличных они отличаются тем, что действующее лицо в неопределенно-личных предложениях — это неизвестный или не названный, но реально существующий производитель действия, не выраженный в речи, в то время как значение безличных предложений действующего лица вообще не допускает. (Об отличии неопределенно-личных предложений от обобщенно-личных см. ниже).

Итак, неопределенно-личные предложения представляют собой тип односоставных предложений, в которых лексически выражено лишь действие, а производитель действия мыслится неопределенно. Однако отсутствие члена предложения, обозначающего производителя действия, не создает неполноты предложения. Наиболее типичными являются неопределенно-личные предложения с глаголами в форме пассива. Главный член предложения, выраженный пассивной формой глагола, может выступать во всех временах и наклонениях. Реже встречаются неопределенно-личные предложения с глаголом в форме 3-го л. мн. ч. Они служат средством передачи чужой мысли.

Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личными назовем такие глагольные односоставные предложения, в которых глагол имеет форму либо 2-го или 3-го л. ед. ч., либо пассива, а по значению предложения действующее лицо мыслится обобщенно. Например: *Minkä hyvin teet, sen hyvin edestäsi löydät* 'Что хорошо сделаешь, от того и хорошие результаты получишь'; *Kahvista talon tunttee ja kahvileivästä talon tyttäret (M. Jotuni)* 'Дом узнают по кофе, а дочерей дома — по выпечке к кофе'; *Kirjailijalta vaaditaan syvällistä elämän tuntemusta* 'От писателя требуется (досл. требуют) глубокое знание жизни'.

Подлежащего в этих предложениях не требуется, так как действие не относится к какому-либо конкретному, определенному лицу, т. е. оно может относиться к любому лицу, оказавшемуся в данных условиях, или ко всем людям вообще, поэтому производитель действия получает обобщающее значение.

Обобщенно-личные предложения следует отличать от неопределенно-личных. В грамматиках финского языка как неопределенно-личные, так и обобщенно-личные предложения относятся к типу предложений,

¹ Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. II, стр. 225.

в которых субъект является неопределенным. Однако нельзя не отметить, что неопределенность субъекта в них носит различный характер. Если в неопределенно-личных предложениях действующее лицо мыслится как „кто-то, некто, многие“, то в обобщенно-личных предложениях действующее лицо мыслится как „каждый, всякий, кто угодно, никто (в отрицательном предложении) или все люди вообще“, т. е. в качестве субъекта действия может подразумеваться любое лицо.

Легко отличить обобщенно-личные предложения от неопределенно-личных в том случае, когда они различаются грамматической формой выражения главного члена. Труднее их отличить тогда, когда в тех и в других предложениях главный член выражен пассивной формой глагола. В таком случае необходимо различать эти предложения по смыслу, по характеру подразумеваемого лица. Обобщенно-личные предложения с формой пассива выражают общее мнение, а не личное, субъективное. Они представляют собой широкое обобщение фактов действительности. В такие предложения можно вставить слово *tavallisesti* 'обычно' или *yleensä* 'вообще', поскольку они обозначают, что люди обычно поступают так. Например: *Tuoreet hedelmät säilytetään viileässä varastossa* 'Свежие фрукты хранят в прохладном хранилище'.

Пассивная форма глагола наиболее употребительна в неопределенно-личных предложениях. Обобщенно-личные предложения с формой пассива встречаются гораздо реже. Обычно они употребляются тогда, когда в предложении дается какой-то вывод, правило, обобщение опыта.

Пассивные формы, выражающие обобщенность лица, чаще всего встречаются в пословицах и поговорках, которые содержат обычно глубокий обобщающий смысл. В краткой и образной форме пословицы и поговорки выражают обобщение различных явлений жизни, различных сторон практической деятельности людей. Например: *Oppien tieto lisääntään* 'Знания пополняются учением'; *Hädässä ystävä tunnetaan* 'Друга в беде узнают'; *Ketä kerran keksitään, sitä aina arvellaan* 'Кого однажды заподозрят, на того всегда подумают'; *Ei kaikkia kenkiä yhdellä lestillä tehdä* 'Не все сапоги на одну колодку шьют'; *Ei kirvestä yhdeltä puolelta hiota* 'Топор не точат с одной стороны'.

В пословицах и поговорках действующее лицо весьма абстрактное и обобщенное. Абстрактность и отвлеченность грамматического значения пассивной формы обуславливают ее употребление в пословицах и поговорках.

В обобщенно-личных предложениях пассив употребляется в основном в форме презенса. Как известно, презенс выражает действие не только настоящего или будущего времени, но он может выражать и действие, происходящее всегда, обычно, постоянно. Это значение „настоящего постоянного“ и употребляется в обобщенно-личных предложениях.

Прошедшие времена редко употребляются в обобщенно-личных предложениях. Обозначая действия уже прошедшие, известные, реально совершившиеся, они тем самым больше, чем настоящее время, конкретизируют факт действия. Настоящее время обозначает действие более отвлеченное, длительное, повторяющееся, что характерно для обобщенно-личных предложений. Из прошедших времен в обобщенно-личных предложениях чаще всего встречается имперфект. Имперфект пассива обозначает в таких предложениях многократное, повторяющееся действие. Причем, в предложении имеется обычно обстоятельственное слово, указывающее на место или время действия. Например: *Liikekirjeissä käytettiin ennen pitkäväteistä tyyliä* 'В деловых письмах употребляли раньше растянутый стиль'.

Широко распространены в финском языке обобщенно-личные предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 2-го л. ед. ч. Например: *Jos astut tämän vuoren... harjanteelle, niin kantaapa silmäsi etäälle kohden kaikkia ilmoja* (A. Kivi) 'Если **взберешься** на... гребень этой горы, то увидит глаз твой далеко во все стороны'.

Второе лицо обозначает обычно собеседника, к которому говорящий обращается с речью. Форма 2-го лица абстрактнее, чем форма 1-го лица. Она употребляется в обобщенном значении без личного местоимения *sinä* 'ты' в тех случаях, когда не выражает действия конкретного собеседника. В приведенном выше примере говорящий не обращается к какому-либо определенному лицу, поэтому действующее лицо получает особый, обобщающий оттенок, т. е. в качестве субъекта действия может мыслиться любое лицо, находящееся в данных условиях.

Часто в стилистических целях форма 2-го лица единственного числа употребляется вместо 1-го лица. Такие предложения по форме являются обобщенно-личными, хотя действующее лицо в них вполне определенное, конкретное. Например: *Yksin kaikkien noiden ihmisten keskellä, joiden puheesta et ymmärtänyt tavuaakaan, sait väkevän mielikuvan siitä seikasta, että heitä oli paljon* (P. Haanpää) 'Один среди всех этих людей, из разговора которых не понимаешь (досл. (ты) не понимал) ни слога, получаешь (досл. получал (ты)) ясное представление о том, что их было много'; *Väkijoukko oli tosiaankin valtava. Kun sukellit siihen, olit aivan arvaamattasi irti kaikesta entisestä, tutusta ja tutuista* (P. Haanpää) 'Толпа была поистине огромна. Когда (ты) нырнул в нее, был (ты) неожиданно оторван от всего прежнего, от знакомого и знакомых'.

В таких предложениях формой 2-го лица выражены действия самого говорящего, но они представлены как действия, свойственные каждому в подобных случаях. Говорящий говорит о самом себе, о своих действиях и переживаниях, но его личное участие скрыто за формой 2-го лица. Так действию придается обобщающий характер.

Наиболее употребительными в финском языке являются обобщенно-личные предложения, главный член которых выражен глаголом 3-го лица единственного числа, употребленным в значении одноличного глагола. Например: *Kyllä siihen tottuu* 'Конечно, к этому привыкаешь (досл. привыкает)'; *Näkee, että te olette harjoitelleet* (M. Haavi) 'Видно (досл. видит), что вы тренировались'; *Ei sitä sentään noin hulluksi olisi uskonut* (P. Haanpää) 'Не верилось (досл. не поверил бы) все же, что он такой сумасшедший'; *Jos souti järven ylitse ja pääsi ulos ahtaasta salmesta, muuttui maiseman luonne kuin yhdellä iskulla* (M. Merenmaa) 'Если гребешь (досл. греб) через озеро и выйдешь (досл. вышел) из тесного пролива, меняется (досл. менялся) мгновенно (досл. как одним ударом) характер пейзажа'.

Подлежащее в этих предложениях устранено, но действующее лицо мыслится как обобщенное. Действие может относиться к любому лицу, оказывающемуся в данных условиях. Нередко действующим лицом является сам говорящий, но форма 3-го л. придает его действиям обобщающий характер.

Форма 3-го л. вообще более абстрактна, чем форма 1-го и 2-го л. Круг ее употребления гораздо шире. Она может выражать не только действия конкретных лиц или предметов, но и действие вообще, безотносительно к какому-либо лицу, или действия, общие для всех людей. Форма 3-го лица употребляется тогда, когда нет необходимости называть субъект действия или когда он неизвестен или обобщен. Например,

неизвестный производитель действия в безличных предложениях обозначается формой 3-го лица: *Metsässä ruskää ja raukkaa* 'В лесу **грозит** и **гремит**'.

Обобщенно-личные предложения с формой 3-го лица единственного числа часто употребляются в пословицах и поговорках. Например: *Hiljaa kylään kerkiää* 'Тише едешь, дальше будешь (досл. медленно в деревню **успеет**)'; *Paeten pahasta pääsee* 'Убегая, от зла **спасаются**'; *Orahasta touon tunttee* 'Хлеба по всходам **узнают**'; *Mitä enemmän elää, sen kummempia kuulee* 'Чем больше **живешь**, тем больше удивительного **слышишь**'.

Особую группу обобщенно-личных предложений составляют предложения, главный член которых выражен глаголом 3-го л. ед. ч., обозначающим возможность или невозможность совершения действия, в сочетании с инфинитивом глагола, обозначающего само действие. В качестве вспомогательных глаголов, выражающих значение возможности или невозможности действия, употребляются глаголы *voida saada, saattaa* 'мочь' в форме 3-го лица единственного числа. Например: *Tuskinpa mitään kulkua voi verrata suksiparin... juoksuun keväisellä hangella (J. Linnankoski)* 'Вряд ли какую-либо езду **можно сравнить** со скольжением лыж... по весеннему насту'; *On onni, kun olla saa taistelussa, yhä luomassa uutta ja suurta (J. Virtanen)* 'Это счастье, когда **можно участвовать** в бою за созидание нового и великого'; *Nyt saattoi jo erottaa veneen keulassa kaksi miestä (M. Merenmaa)* 'Теперь **можно было** уже **отличить** на корме лодки двух мужчин'; *Ei valheella voi mitään sovittaa. Eikä voi valehdella ja teeskennellä kautta pitkän elämän (J. Aho)* 'Обманом ничего **не уладить**. И **невозможно обманывать** и **притворяться** всю долгую жизнь'.

В таких предложениях главный член обозначает действие, которое в данных обстоятельствах вообще возможно (или невозможно) совершить, независимо от того, кто совершает действие. Глаголы, имеющие модальное значение, выступают в составе главного члена односоставного предложения как одноличные.

По сравнению с другими типами обобщенно-личных предложений предложения с модальным значением возможности или невозможности действия характеризуются наибольшей степенью устранения действующего лица. В этом смысле они ближе всего стоят к безличным предложениям.

Таким образом, обобщенно-личные предложения в финском языке следует рассматривать как самостоятельный тип односоставных предложений, отграничивая их от неопределенно-личных. Основное различие между неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями определяется характером их действующего лица. В неопределенно-личном предложении производитель действия мыслится неопределенно, в обобщенно-личном — обобщенно. Как неопределенно-личные, так и обобщенно-личные предложения являются предложениями с частичным устранением действующего лица; в этом смысле они представляют собой промежуточную ступень между личными и безличными предложениями.